

Н.К. Данилова, Самарский университет
Ю.В. Нестерюк, Самарский университет

МЕДИАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Предлагаемое сообщение содержит исследование языковых репрезентаций коммуникативных тактик в персональном интервью, получающих освещение в качестве вербальных алгоритмов, управляющих коммуникативным поведением участников общения в данной коммуникативной практике. Медиативная функция языка, служащая целям регулирования коммуникативного обмена, реализуется с помощью определенного набора языковых средств, формирующих необходимые социальные связи в процессе общения.

Ключевые слова: персональное интервью, медиативная функция языка, коммуникативный обмен.

N.K. Danilova, Samara University
Yu.V. Nesteryuk, Samara University

MEDIATIVE FUNCTION OF LANGUAGE IN THE INFORMATION SOCIETY

The proposed message contains a study of linguistic representations of communicative tactics in personal interviews, receiving coverage as verbal algorithms that control the communicative behavior of communication participants in this communicative practice. The meditative function of the language, which serves the purposes of regulating communicative exchange, is realized with the help of a certain set of linguistic means that form the necessary social ties in the process of communication.

Keywords: personal interview, mediation function of language, communicative exchange.

В основе формирующегося в современной научной парадигме представления о роли языка в организации жизни общества лежит признание исключительной значимости абстрактно-символических языковых форм в формировании гармоничного социального мира. В фокусе внимания

оказывается в этом случае *медиативная* функция языка, говоря о которой, мы имеем в виду способность языка служить целям урегулирования взаимных интересов личностей, участвующих в комплексной интеракции, получившей в современной науке о языке определение «языковой игры» и отводящей языку роль компонента деятельности или «формы жизни» [1, с. 5].

Сложившееся в современном языкознании представление о языке как о системе, специфика которой, отмеченная Ф. де Соссюром, заключается в *реляционной* сущности знаков, переносит акцент при анализе с материальных элементов на отношения между ними, образующие структуру. Утрата каждым отдельным элементом самостоятельной ценности (обретение значимости) меняет перспективу анализа в пользу связей и отношений, свидетельствуя о формировании нового этапа в исследовательских программах языкознания. На новом этапе развития современной науки о языке идея реляционной природы языка наиболее полно представлена в понимании нового онтологического объекта, дискурса, как «пучка отношений», свойственных не только материальному речевому продукту, тексту, но и нематериальному, но реконструируемому процессу, языковой и коммуникативной деятельности, производству и восприятию текста, получающему определение как «сложное коммуникативное событие» [2, с. 121].

Исследование дискурсивных практик языкознание предпринимает в сотрудничестве с философией и социологией, позволяющем объяснить и описать условия и цели системной языковой и коммуникативной деятельности индивидуумов. Анализ дискурса обращается к релятивной природе языка в поиске оснований системности дискурсивных процессов, являющихся, по своей сути, взаимодействием сложных систем, языковой, коммуникативной и когнитивной, что предполагает научный поиск в рамках междисциплинарной области, лежащей на границе между языком, деятельностью, значением, сознанием и социальными структурами. Основные споры между учеными относительно того, как функционирует язык в социальных практиках, связаны с расхождением представлений о регулятивных процессах, управляющих языковой практической деятельностью. Можно ли настаивать на существовании операционных правил, которые, будучи сформированными многолетней практикой, становятся основой общения, или же речь может идти о фрагментах языкового опыта индивидуумов, способных, бесконечно варьируясь, встраиваться в актуальный коммуникативный обмен говорящих субъектов?

Наличие в языковой практике языковых комплексов, обеспечивающих успешное и свободное общение, подтверждается положениями универсальной прагматики, исследующей структуру целенаправленной языковой и коммуникативной деятельности, агентами которой являются оба участника коммуникативного события, говорящий субъект (адресант) и адресат. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса содержит описание способов регуляции «языковой игры», которая, представляя собой единство языка и действия, согласно Л. Витгенштейну, предполагает встречную активность коммуникантов (как реальных, так и виртуальных), структура деятельности выступает при этом как система отношений, на основе которой мы понимаем чужой язык [3, с. 75]. В этой системе отношений язык участвует в процедурах, протекающих в рамках субъект-объектного отношения и в контексте *субъект-субъектных* отношений. Эти отношения трактуются как *интерсубъективная* коммуникация, которая в принципе не может быть сведена к языковой передаче информации, но является одновременно процессом «*достижения согласия*» [3, с. 114].

Пространством, где реализуются коммуникативные потребности говорящих субъектов, является коммуникативная (в более широком понимании, дискурсивная) практика, образующая социальное пространство, в котором реализуется стратегическая (целенаправленная) языковая, коммуникативная и когнитивная деятельность субъектов общения, ведущая к пониманию и взаимопониманию. Существование границ практики предполагает определенные фильтры, правила отбора наиболее успешных способов и средств реализации целей общения. Можно ли найти подтверждение высказанным идеям, анализируя современные коммуникативные практики? Обратимся к практическому материалу и проанализируем способы организации информации в особом виде общения, каким является персональное интервью, одна из разновидностей медийной социальной практики, в которой соседствуют строгие нормы и свобода языкового воплощения намерений участников коммуникации. Цель персонального интервью заключается в формировании социального портрета известной личности, в котором должны содержаться как важная информация о его профессиональной деятельности, так и сведения о личной жизни и структуре личности.

Персональное интервью, выбранное для анализа, состоялось 28 марта 2001 года между журналистом Михелем Фридманом и одним из известнейших литературных критиков и публицистов ФРГ Марселем Райх-Раницки [4].

Интервью транслировалось в режиме реального времени и было посвящено теме «Marcel Reich-Ranicki und sein «Mein Leben»». Интервью состоит из 3 фаз: вступительной, основной и заключительной. Г-н Райх-Раницки говорит о себе, в первую очередь, как о профессионале, критике, публицисте, писателе; интервьюер же стремится представить этого строгого литературного критика как человека, который испытывает одиночество и потребность в признании. Для иллюстрации того, как выстраивается коммуникативное взаимодействие между участниками интервью, обратимся к транзакции 3 основной фазы интервью, анализируя, главным образом, тактические рисунки реплик, демонстрирующие вариативность коммуникативного обмена.

Транзакция 3, коммуникативный обмен 2:

Marcel Friedman: Sie sind, Sie sind heute 80 Jahre alt. So viel Leben. Was war das, was Sie erlebt haben, oder was ist das, was Sie als das wichtigste Erlebnis in Ihrem Leben beschreiben, um sagen zu können: „Es hat sich gelohnt, auf dieser Erde zu sein?“

Использование числительного (80 Jahre alt) в данном случае позволяет судить о реализации двух тактик – *тактики информирования массового реципиента* и *тактики установления/ поддержания межличностных отношений*. Повтор грамматической структуры предложения, использование прямой речи, субстантивированное прилагательное в превосходной степени реализуют *тактику побуждения к ответу на вопрос*.

Marcel Reich-Ranicki: Ach, wissen Sie, *ich* habe *ein paar* Leute kennengelernt, das hat sich sehr gelohnt, auf dieser Erde zu sein. Es waren Männer, es waren auch Frauen. *Ich* habe *einiges* geschrieben, was ein *Echo* hatte, das hat sich *vielleicht* gelohnt. Und dann hatte *ich* die größte Überraschung meines ganzen Lebens: *Ich* habe ein Buch geschrieben, über mein Leben. Ganz einfach, was *ich* erlebt habe, und habe gedacht: „Das wird ein *Erfolg*, wenn 20000 Exemplare oder 30000 verkauft werden. Und es sind allmählich knapp *eine Million Exemplare*. Das *Echo* dieses Buches erscheint nun in 12 oder 13 Sprachen. Das war eine große *Überraschung*. (Applaus).

В рамках данного коммуникативного вклада в развитие диалога г-н Райх-Раницки использует неопределенные местоимения (*ein paar Leute*, *einiges geschrieben*), неопределенный артикль (или его отсутствие во мн. ч.) (*Es waren __ Männer*, *es waren auch __ Frauen*), модальные частицы (*vielleicht*), что позволяет судить о *тактике уклонения от ответа на вопрос*.

Во второй части своей реплики он приводит более конкретную информацию, реализуя при этом *тактику повышения собственного имиджа*, о

чем свидетельствуют частотное употребление личного местоимения «ich», положительно маркированных лексических единиц (Erfolg, eine Million Exemplare, Überraschung, Echo (haben)), превосходной степени прилагательных (diegrößte Überraschung).

Трансакция 3, коммуникативный обмен 3:

MF: Ich rede nicht von Überraschung. Ich rede davon, lieber Herr Reich-Ranicki, was war das Wichtigste in Ihrem Leben? Was war das, wo Sie sagen: „Wenn ich heute auf dieser Welt war, dann ist es das, was mich geprägt hat, was ich als Liebe empfunden habe“. Waswardas?

Стремление сохранить достигнутое согласие находит выражение в выборе интервьюером *тактики удерживания разговора* в рамках предложенной темы, реализованной с помощью антитезы (контекстуальные антонимы Überraschungvs. das Wichtigste in Ihrem Leben“), обращения к коммуникативному партнеру (lieber Herr Reich-Ranicki), параллелизма (Was war das Wichtigste .../ Was war das, .../ Was war das?).

Трансакция 3, коммуникативный обмен 4:

MF: (Unterbricht) *Nicht schlecht, sentimental zu werden, lieber Freund* (lächelt), *nicht schlecht*.

Интервьюер прибегает к *тактике перехвата инициативы*, он перебивает собеседника, использует обращение (lieber Freund) и повтор (nicht schlecht). Одновременно в его коммуникативном ходе реализуется *тактика поддержания интерсубъектных отношений*, основными маркерами которой являются положительно маркированные лексические единицы (lieber Freund, nicht schlecht, sentimental) (на невербальном уровне – улыбка).

MRR: (Lacht) Ja-ja. Ja, ja. Ich lebe mit meiner Frau zusammen seit 61 Jahren. (Applaus). (Zeigt auf seine Frau) Sie ist hier.

Sie müssen zugeben, das ist schon eine große Leistung meiner Frau (Lachen im Studio) (Lacht). Vielleicht meinerseits eine Leistung auch (Applaus).

Na ja. Und dann gibt's ein anderes Glück, dass die Literatur mir beschert hat, und übrigens noch etwas – die Musik.

Выбранная интервьюером стратегическая линия поведения оказывается успешной, так как г-н Райх-Раницки рассказывает о себе как о человеке семейном, отмечая при этом исключительную важность литературы и музыки в его жизни, что свидетельствует об установлении доверия и близкого контакта между участниками коммуникации. Анализ языковых средств, служащих репрезентации тактик, обнаруживает повторяющийся базовый инвентарь персонального интервью, позволяющий добиваться целей общения и

состоящий из стилистических приемов (антитезы, повтора), эмотивных средств позитивной оценки и одновременно служащих поддержанию контакта между участниками общения.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, как можно убедиться, о наличии в персональном интервью серии стандартных вербальных алгоритмов, предназначенных для формирования социальных связей между участниками общения, отражающих наличие определенных правил общения и реализующих предназначение языка в качестве «медиатора понимания в контексте языковых игр» (К.О. Апель).

Список литературы:

1. Витгенштейн Л. Философские исследования / Новое в зарубежной лингвистике, вып. 16. М., 1985, URL: <http://www.al24.ru/wp-content/uploads/.pdf>

2. Дейк ван Т.А. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. С.11-160.

3. Habermas, Jürgen. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1984. 607p.

4. Marcel Reich-Ranicki: Mein Leben. MDR Kultur. URL: <https://www.mdr.de/kultur/radio/lesezeit-marcel-reich-ranicki-mein-leben100.html>

5. Interview: Marcel Reich-Ranicki – Michel Friedman. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UGUmpAzqHS0&t=395s>